

ПИСЬМО НОБЕЛЕВСКОГО ЛАУРЕАТА Г. ДЕЙЛА ПРЕЗИДЕНТУ АКАДЕМИИ НАУК СССР¹

Настоящее письмо было послано сэром Генри Г. Дэйлом, занимавшим пост президента Королевского общества с 1940 по 1945 год, президенту Академии Наук СССР. Оно было опубликовано в газете «Таймс» 27 ноября 1948 года².

Господин Президент!

Я пришел к решению, вынудившему меня к отказу от звания почетного члена Академии Наук СССР, каковым я был избран в мае 1942 года.

Когда Ваш выдающийся предшественник академик В. Л. Комаров письменно уведомил меня об оказанной мне чести, в своем письме он сослался на тот факт, что я в то время состоял председателем Лондонского Королевского общества. Я верю, что многие британские ученые расценили и приветствовали мое избрание в то время, как символ общности целей ученых наших двух стран, которые уже около года совместно вели войну против гитлеровской Германии, защищая, как мы верили, свободу науки, как и свободу всех других достойных видов человеческой деятельности, от угрозы агрессивной тирании.

В том же 1942 году Лондонское Королевское общество избрало Николая Ивановича Вавилова в число своих 50 иностранных членов. При поддержке и поощрении Ленина он имел возможность, будучи первым директором Института генетики имени Ленина, положить начало и способствовать дальнейшему быстрому росту участия исследователей СССР во всемирном прогрессе генетики, который последовал за признанием открытий Менделя. Использование им этих возможностей рассматривалось как приносящее большую пользу сельскому хозяйству Советского Союза. Мы хотели почтить эти заслуги как большой вклад в мировую науку. Однако, в Британии стало известно уже в 1942 году, что Н. И. Вавилов каким-то образом впал в немилость тех, кто пришел после Ленина, хотя причина этому оставалась неизвестной. Мы могли лишь предположить, что она имела политический характер и не имела отношения к его научным достижениям. Только в 1945 году Королевскому обществу стало известно, что он был смещен со своего поста, исчез вместе с некоторыми из своих сотрудников по генетике и умер неизвестно когда между 1941 и 1943 годами. Повторные запросы об указании лишь даты и места его смерти, адресованные Вашей Академии Королевским обществом через все открытые для этого возможности, остались без всякого ответа. Насколько мне известно, Королевское общество еще до сих пор не было официально уведомлено о том, был ли жив этот выдающийся русский ученый во время избрания его в число иностранных членов Королевского общества.

Недавние события, о которых теперь получены полные сведения, осветили то, что случилось. Покойный Н.И. Вавилов был заменен Т.Д. Лысенко, проповедником доктрины эволюции, которая по сути дела отрицает все успехи, достигнутые исследователями в этой области со времен, когда в начале XIX столетия были опубликованы рассуждения Ламарка. Хотя труды Дарвина все еще формально признаются в Советском Союзе, его основное открытие будет теперь отвергаться. Все великое построение точного знания, которое продолжает расти усилиями последователей Менделя, Бейтсона и Моргана, подлежит отрицанию и поношению; и последние немногие, которые еще содействовали его созданию в СССР, теперь лишены своих положений и возможностей.

¹ Президентом АН СССР в период 1945-1951 был С.И. Вавилов.

² Ниже приводится перевод письма Г. Дейла, опубликованный в газете «Британский союзник», N 50(331), 12 декабря 1948 г.

Это – не результат честного и открытого конфликта научных мнений. Из предьявлений и заявлений самого Лысенко ясно, что его догмат установлен и насильно введен Центральным Комитетом коммунистической партии как отвечающий политической философии Маркса и Ленина. Многие из нас, г-н Президент, с гордостью считали, что в науке, общей для всего мира, нет политических границ или национальных разновидностей. Однако теперь эта наука должна быть отделена от "советской науки" и порицается как "буржуазная" и "капиталистическая".

Постановления, изданные Президиумом Вашей Академии 27 августа текущего года, являются ясным выражением этой политической тирании. Мой старый уважаемый друг академик Орбели, выдающийся неврофизиолог, последователь школы вашего великого Павлова, снят с поста секретаря Отделения биологических наук Вашей Академии за то, что он не сумел предвидеть Ваши постановления, ограничивающие всю исследовательскую и преподавательскую работу в области генетики в СССР, подчиняя ее этой политически навязанной ортодоксии. Время покажет, потребует ли такое подчинение догме и в других отраслях науки. Пока нам известно только то, что генетика, которую поощрял Ленин, теперь запрещается как чуждая его политической философии.

С тех пор как Галилей угрозами был принужден к своему историческому отречению, было много попыток подавить или исказить научную истину в интересах той или иной чуждой науке веры, но ни одна из этих попыток не имела длительного успеха. Последним потерпел в этом неудачу Гитлер. Считая, г-н Президент, что Вы и Ваши коллеги действуете под аналогичным принуждением, я могу лишь выразить Вам свое сочувствие. Что касается меня самого, пользующегося свободой выбора, я верю, что я оказал бы дурную услугу даже моим коллегам по науке в СССР, если бы я продолжал связь, которая казалась бы в согласии с действиями, согласно которым Ваша Академия теперь ответственна за тот ужасный вред, нанесенный свободе и целостности науки, под каким бы давлением это ни было бы сделано.

С глубоким сожалением я должен просить Вас исключить меня из числа почетных членов Вашей Академии.

Уважающий Вас

Генри Г. Дэйл